

Е. Г. Анимица, Я. П. Силин

## СРЕДНИЙ УРАЛ НА ПУТИ К НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

*В статье обосновывается необходимость перехода экономики страны на поддерживаемую государством модель «новой индустриальной модернизации», способную дать реальный шанс России войти в число крупнейших экономик мира. Утверждается, что регионализация индустриального развития позволит сформировать экономический полицентризм в российском пространстве. Определены роль и значимость Свердловской области в хозяйственном развитии страны. Выявлены структурные преобразования в промышленном производстве региона, которые происходили на основе реализации индустриально-модернизационной модели экономического развития.*

*Подчеркивается, что структурные изменения свидетельствуют о проявлении процессов конвергенции. В статье подробно проанализировано содержание структурных преобразований в промышленности региона, произошедших в период 2005–2011 г. Уделено внимание становлению новых форм пространственной организации промышленности. Показывается, что в пространстве региона усиливаются процессы территориальной поляризации.*

*Предлагается разработать для экономического развития региона в обозримой перспективе новую модель — модернизационно-инновационную.*

**Ключевые слова:** инновация, модернизация, постиндустриальное общество, новая индустриализация, технологический уклад, Средний Урал — Свердловская область, структурные изменения, крупные инвестиционные проекты, индустриальные парки, особая экономическая зона

### Смена ориентиров

В конце XX — начале XXI вв. в результате ускорения инновационного развития, развертывания урбанизационных процессов, серьезных изменений в характере циклично-генетической динамики развития общества, кардинальных сдвигов в отраслевой структуре мирового хозяйства, трансформаций в социально-политической и социокультурной сферах мировое общество стало на путь перехода в постиндустриальную эпоху.

Теоретические основы формирования новой постиндустриальной модели социоэкономического развития как особого самостоятельного типа трансформации общества были заложены в трудах Дж. К. Гэлбрейта [5], Д. Белла [1] и ряда других западных ученых (см. [15]).

В разработку теорий и концепций постиндустриального общества активно включились и отечественные ученые, среди которых В.Л. Иноземцев [10], Ю.В. Яковец [30], Б.Н. Кузык [13].

В мировом экономическом развитии все более отчетливо проявляется тенденция перехода западных ведущих промышленных стран, и в первую очередь англосаксонских, от индустриальной модели развития к постиндустриальной, в которой решающую роль играет сервисная экономика, и заметно снижается значимость промышленности.

В период за 1990–2008 гг. в отраслевой структуре мировой экономики доля сферы

обращения и услуг выросла с 61,2 до 65,9%, а удельный вес промышленного производства уменьшился с 33,2 до 30,1% [32, с. 408, 430].

Только за 1995–2005 гг. доля отраслей обрабатывающей промышленности в ВВП США снизилась с 17,6 до 13,4%, а в Великобритании — с 20,9 до 13,0% [31, с. 827].

Подобные структурные сдвиги в экономике этих и других индустриально развитых стран произошли на основе, во-первых, усиления тенденции к доминированию не вещного сектора экономики, во-вторых, нарастания эффективности промышленного производства, достигнутой в результате завершения четвертого и пятого технологических укладов, и, в-третьих — переноса значительной части обрабатывающей промышленности в развивающиеся страны.

В современной российской социально-хозяйственной эволюции отчетливо просматривается движение в направлении постиндустриальной экономики.

Если в 2005 г. доля обрабатывающей промышленности в ВВП страны (в основных ценах) определялась величиной 18,3%, то в 2010 г. уже — 15,0% [23, с. 326–327]. Казалось бы, эти показатели коррелируют с общемировыми тенденциями. Но если в развитых западных странах уменьшение доли промышленного производства происходило на фоне значительного роста производительности труда, инновационно-технологического обновления большинства

секторов экономики, и, в первую очередь, отраслей, представляющих собой ядра соответствующих технологических укладов, то в российской экономике уменьшение доли промышленности произошло в основном за счет ее деградации и разрушения.

В результате деиндустриализации страна по существу лишилась собственного станкостроения, сельскохозяйственного машиностроения, легкой промышленности, гражданской авиационной промышленности и многих других важных для ее развития наукоемких производств.

Высокотехнологичный комплекс в России с 1980 по 2008 гг. (докризисный период) был существенно сокращен — с 30 до 18%. Поэтому удельный вес России на мировых рынках наукоемких технологий едва достигает 0,2–0,3%, а при сохранении сырьевой ориентации развития экономики в дальнейшем может еще более уменьшиться.

Деиндустриализация в России зашла настолько далеко, что даже встал вопрос об угрозе ее национальной безопасности.

К тому же в отличие от развитых стран Запада, наиболее отсталыми в российской экономике оказались и сервисный сектор, социальная сфера, без которых не может быть не только современной промышленности, но и устойчиво развивающейся экономики в целом.

Российская промышленность так и не смогла преодолеть рубеж даже четвертого технологического уклада, который развитые страны успешно перешли еще в 1970-е гг. В результате российская экономика оказалась «неиндустриализированной». Отставание России от передового технического уровня стран Запада составляет порядка 10–15 лет, а по некоторым направлениям — 30–40 лет [3, с. 30; 12, с. 56].

В ближайшей перспективе Россия не сможет войти в клуб стран не только шестого, но и пятого технологического уклада, отвечающих за работу новых и новейших технологий и получающих так называемую технологическую ренту, и стать составной частью мирового рынка инноваций на равных условиях.

Рынки инноваций и новейших технологий (от военной до бытовой сферы) уже давно поделены, сложились устоявшиеся производственно-технические и иные связи, и конкуренция здесь чрезвычайно высока.

В настоящее время перед Россией объективно встает задача разработки и внедрения собственной модели промышленной политики, не экстраполирующей модели развития ведущих держав (особенно США и КНР).

В сложившихся условиях «стало совершенно очевидным, что стабильное развитие России может быть обеспечено только на основе структурной перестройки экономики, приоритетом которой должно стать формирование мощного отечественного производственно-технологического комплекса, ориентированного на выпуск конкурентоспособной продукции мирового уровня» [4, с. 24].

Как подчеркивает академик Е. М. Примаков, для России имеет первостепенное значение новая индустриализация страны, «иными словами, глубокие структурные сдвиги в пользу наукоемких отраслей промышленности, в первую очередь, обрабатывающей» [18].

Ученые Института экономики УрО РАН справедливо отмечают, что стратегическим направлением промышленного развития страны является повышение ее конкурентоспособности, в первую очередь на основе создания и внедрения высокотехнологичных производств, масштабной неоиндустриализации не только реального сектора экономики, но и сопряженных видов деятельности [20, с. 25–26; 22; 28].

Один из отечественных сторонников постиндустриального общества В. Л. Иноземцев недавно подчеркнул: «Мир XXI века остается миром обновленного, но индустриального строя» [9].

Не случайно в настоящее время даже США стараются хотя бы частично «вернуть» промышленность на свою территорию.

Таким образом, активно поддерживаемая государством отечественная модель — «новая индустриальная модернизация», в которой должны встраиваться высокотехнологичные производства с высокой добавленной стоимостью, опирающаяся в своем развитии на человеческий и интеллектуальный капитал, на духовно-нравственные ценности российского общества, способна дать России реальный шанс войти в число крупнейших экономик мира.

Формирование в стране пятого и шестого технологических укладов, которые как раз и определяют новую индустриальную модернизацию национальной экономики, представляется не только длительным во времени, но и нестандартным в своем решении. Речь здесь идет в первую очередь о развертывании новой индустриализации в пространстве с учетом региональных особенностей и местной специфики.

Мы солидарны с теми учеными, которые считают, что в нашей стране «одномоментный,

Таблица 1

Инновационная деятельность в РФ и Свердловской области в 2010–2011 гг. (добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды)

| Регион               | Совокупный уровень инновационной активности |      | Удельный вес организаций, осуществляющих инновации отдельных типов, в общем числе организаций, % |      |                 |      |               |      |
|----------------------|---------------------------------------------|------|--------------------------------------------------------------------------------------------------|------|-----------------|------|---------------|------|
|                      |                                             |      | технологические                                                                                  |      | организационные |      | маркетинговые |      |
|                      | 2010                                        | 2011 | 2010                                                                                             | 2011 | 2010            | 2011 | 2010          | 2011 |
| Российская Федерация | 10,8                                        | 11,1 | 9,3                                                                                              | 9,6  | 3,4             | 3,5  | 2,5           | 2,5  |
| Свердловская область | 16,1                                        | 14,7 | 14,2                                                                                             | 12,0 | 5,8             | 6,6  | 3,2           | 3,7  |

Таблица составлена по данным [9, с. 319-329].

повсеместный рывок в инновационном направлении невозможен» [8, с. 11].

Гигантское экономическое пространство России — это не *tabula rasa*: оно состоит из множества региональных экономик, нередко отличающихся друг от друга как страны Европы и Америки и по ВРП на душу населения, и по обеспеченности ресурсами, и по структуре экономики, и по уровню индустриализации, и по многим другим показателям.

Регионализация индустриального развития — это основа формирования экономического полицентризма в громадном российском пространстве. В реализации модели «новая индустриальная модернизация» именно в контексте регионализации с особой яркостью и ясностью проявляются общее и особенное, всеобщее и индивидуальное.

#### Свердловская область в экономическом пространстве России

Свердловская область как один из типичных старопромышленных регионов России сумела сохранить в период реформ достаточно прочные позиции в едином экономическом пространстве страны [2]. В настоящее время Свердловская область по уровню экономического развития входит в группу наиболее развитых субъектов РФ. По численности населения, составляющей 3,0% населения страны, на долю региона приходится 2,25% ВВП, 3,0% основных фондов, 4,0% числа предприятий и организаций, 4,8% отгруженной промышленной продукции (2011 г.).

В рейтинге регионов — субъектов РФ область занимает 6 место по объему ВРП, 4 место по объему промышленного производства (по разделу D), 6 место по объему инвестиций в основной капитал.

Доля промышленности (суммарно разделы C, D и E) в структуре валовой добавленной стоимости Свердловской области является доминирующей: в 2005 г. она составила 39,4%, а в 2011 г. — 37,3%. Объем промышленной продукции (разделы C, D и E) на душу на-

селения в 2011 г. (310,2 тыс. руб.) оказывается на 26,6% выше, чем в среднем по России (245,0 тыс. руб.), при этом средняя плотность промышленной деятельности на 1 км<sup>2</sup> территории Свердловской области превышает среднероссийскую в 3,4 раза.

В Свердловской области началась активная модернизация промышленности, включающая, с одной стороны, совершенствование, обновление известных технологий, а с другой — разработку и внедрение новых, более высокотехнологических решений, обеспечивающих в итоге получение максимальной добавленной стоимости.

Модернизация промышленного производства в регионе в полном смысле — осознанная необходимость. В рейтинге субъектов РФ по значению индекса инновационной деятельности (ИИД), Свердловская область в 2010 г. вошла в первую группу, заняв 11-е место с показателем ИИД — 0,387 [21, с. 104].

Особенностью регионов, включенных в данную группу, является высокая инициативность предприятий в самостоятельной разработке и внедрении нововведений. В Свердловской области собственными силами разрабатывают технологические инновации 10,1% предприятий, что в полтора раза выше среднероссийского показателя. Свердловская область входит в первую группу субъектов РФ, занимающих лидирующие позиции по ведению организациями самостоятельной инновационной деятельности и создающих условия для ее реализации.

Как следует из данных табл. 1, совокупный уровень инновационной активности на промышленных предприятиях Среднего Урала превосходит среднероссийский в 1,3 раза, а уровень организационных нововведений — в 1,9 раза.

В 2010 г. затраты на технологические инновации в промышленности Свердловской области составили около 21,2 млрд руб. (из них 67,3% пришлось на процессные инновации [8, с. 176]. Выпуск инновационной продукции

в промышленном производстве составляет около 12% от общего объема.

Немаловажное значение для создания конкурентоспособного индустриального производства имеет поддержка предпринимателей. В частности, в Свердловской области разрабатывается новая система стимулов для инвесторов. Так, налоговые каникулы вводятся для новых производств и проектов по модернизации действующих, включая реконструкцию и техпереворужение.

В целом можно утверждать, что экономика Свердловской области имеет ярко выраженный индустриальный характер и в общем находится на стадии так называемого индустриального общества.

### **Модернизации в отраслевой структуре промышленности**

Структурные изменения в экономике, в том числе и в промышленном производстве, совершаются непрерывно и характеризуются изменениями пропорций, соотношениями между отдельными видами и секторами деятельности, которые в конечном итоге приводят к ощутимым трансформациям и серьезным сдвигам [27].

Переход в 2005 г. Единой статистической информационной системы социально-экономического развития России на систему показателей ОКВЭД создал проблему несопоставимости показателей для анализа структурной динамики в длительной ретроспективе, а максимально возможный в настоящее время временной лаг в 6-7 лет не позволяет выделить в экономическом развитии долговременные тенденции и тренды.

Вместе с тем показатели, рассчитанные с применением методологии ОКВЭД, дают возможность проанализировать разнонаправленные изменения в тех или иных сферах и секторах деятельности, раскрыть нынешнюю структуру экономики, в том числе и промышленности, и выявить вектор ее движения на данном этапе преобразований.

В настоящее время в Свердловской области реализуется индустриально-модернизационная модель развития экономики, предусматривающая структурную диверсификацию промышленности в результате зарождения и роста ряда новых и новейших наукоемких производств, активизации модернизационных и диверсификационных процессов в базовых традиционных отраслях, а также угасания и отмирания устаревших.

Эти процессы наиболее ярко проявились в обрабатывающих производствах, которые формируют ядро экономики региона. В Свердловской области изменение структуры обрабатывающей промышленности связано с одновременным противоречивым развитием производств сразу трех технологических укладов — третьего, четвертого и отчасти пятого. Эта специфическая особенность создает определенную напряженность, накладывает тяжелое бремя, но при этом формируется уникальная способность справляться с разнохарактерными процессами.

Как показывают данные табл. 2, в структуре обрабатывающей промышленности наблюдается медленный дрейф в сторону уменьшения базовой традиционной гипертрофически развитой, в сравнении со всероссийскими показателями, отрасли — металлургического производства, и роста доли ряда важных материалопроизводящих производств. Эти структурные изменения свидетельствуют о проявлении процессов конвергенции, фиксирующих определенное сближение уровней развития отдельных производств внутри промышленного сектора экономики.

### **Содержание структурных изменений в промышленности региона**

В настоящее время в воспроизводственном процессе региона доминирует третий технологический уклад, ядро которого составляет металлургический комплекс.

Он относится к базовым традиционным отраслям промышленности и остается локомотивом развития региональной экономики.

Несмотря на продолжающееся сокращение доли комплекса в структуре промышленного производства региона (с 62,2% в 2005 г. до 58,9 % в 2011 г.), он, используя свои сырьевые, трудовые, энергетические и технологические преимущества, сохраняет свои лидирующие позиции в экономике Свердловской области. Именно в этом исторически сложившемся секторе тяжелой индустрии наиболее ярко проявили себя эволюционные инновации, позволившие сменить несколько поколений техники и технологий [19].

Металлурги сегодня в основном выплавляют не традиционные, рядовые промышленные материалы, а новые металлы и специальные сплавы и изделия с уникальными свойствами, стойкие к коррозии и другим агрессивным средам, конкурирующими с традиционными пластмассовыми, полиэтиленовыми и другими изделиями.

Таблица 2

Динамика структуры обрабатывающей промышленности Свердловской области и Российской Федерации за 2005–2011 гг. (по объему отгруженных товаров собственного производства, выполнение работ и услуг собственными силами), в % к итогу, равному 100\*

| Обрабатывающее производство                                                                 | Регион               | 2005 | 2008 | 2011 |
|---------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------|------|------|------|
| Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака                                   | РФ                   | 16,7 | 15,8 | 15,8 |
|                                                                                             | Свердловская область | 5,5  | 5,8  | 6,2  |
| Текстильное и швейное производство, производство кожи, изделий из кожи и производство обуви | РФ                   | 1,3  | 1,1  | 1,1  |
|                                                                                             | Свердловская область | 0,5  | 0,3  | 0,4  |
| Обработка древесины, производство изделий из дерева, целлюлозно-бумажное производство       | РФ                   | 5,1  | 4,7  | 4,3  |
|                                                                                             | Свердловская область | 2,0  | 1,5  | 1,6  |
| Производство кокса и нефтепродуктов                                                         | РФ                   | 16,2 | 17,7 | 19,9 |
|                                                                                             | Свердловская область | 0,2  | 0,2  | 0,1  |
| Химическое производство                                                                     | РФ                   | 7,6  | 7,8  | 8,0  |
|                                                                                             | Свердловская область | 3,2  | 3,2  | 3,3  |
| Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий                  | РФ                   | 21,5 | 19,5 | 17,7 |
|                                                                                             | Свердловская область | 62,2 | 60,5 | 58,9 |
| Производство машин и оборудования                                                           | РФ                   | 5,4  | 5,9  | 5,4  |
|                                                                                             | Свердловская область | 3,6  | 5,6  | 4,6  |
| Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования                   | РФ                   | 5,1  | 5,4  | 5,8  |
|                                                                                             | Свердловская область | 3,3  | 4,7  | 5,6  |
| Производство транспортных средств и оборудования                                            | РФ                   | 9,4  | 9,0  | 10,3 |
|                                                                                             | Свердловская область | 6,0  | 5,1  | 7,0  |
| Прочие производства                                                                         | РФ                   | 11,7 | 13,1 | 11,7 |
|                                                                                             | Свердловская область | 13,5 | 13,1 | 12,3 |

\* Рассчитано на основе показателей статистических сборников Росстата за соответствующие годы.

Без использования высоких технологий металлургический комплекс не смог бы выйти на мировые рынки с жесткой конкуренцией. Именно благодаря предприятиям Уральского региона, в том числе и Свердловской области, введено в обиход понятие «белая металлургия», которое подразумевает суперсовременное металлургическое производство, базирующееся не только на совокупности высоких технологий, но и на производственной культуре, соответствующей квалификации работников и экологической безопасности, способствующих в итоге постоянному существенному расширению ассортимента и повышению качества продукции.

В металлургическом комплексе ярко проявляются процессы концентрации и централизации, которые охватывают практически все сегменты черной и цветной металлургии. Среди крупных интегрированных структур холдингового типа особо выделяются: горно-металлургическая группа «ЕВРАЗхолдинг», ООО «УГМК-холдинг», группа ОК «РУСАЛ», ЗАО «Трубная металлургическая компания», корпорация «ВСМПО-Ависма», группа компаний «Ренова».

Они являются основными производителями стали, чугуна, проката черных металлов, труб, меди, титана, алюминия, бокситов и др.

К числу наиболее крупных инвестиционных проектов, реализуемых предприятиями металлургического комплекса, относятся:

— ОАО «Уралэлектромедь» — строительство и пуск в эксплуатацию первой очереди современного цеха по выпуску катодной меди;

— ОАО «ЕВРАЗ НТМК» — строительство установки вдувания пылеугольного топлива в доменные печи, а также строительство нового конвертерного цеха №2;

— ООО «ВИЗ-Сталь» — строительство нового реверсивного стана холодной прокатки;

— ОАО «Северский трубный завод» — реконструкция трубопрокатного производства с установкой комплекса оборудования непрерывного стана;

— ОАО «КУМЗ» — строительство прокатного комплекса.

Суммарный объем вложений в основные инвестпроекты превышает 95 млрд руб., а их реализация позволит создать более 1500 новых рабочих мест.

В современных условиях в структуре промышленного производства заметно возрастает роль машиностроительного комплекса (рост удельного веса с 12,9% в 2005 г. до 17,2% в 2011 г.), который занимает второе место по объему производства и представляет собой высокодифференцированную отрасль.

В первую очередь следует выделить устойчивый рост доли производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования (с 3,3% в 2005 г. до 4,7% в 2008 г. и до 5,6% в 2011 г.), в которых сосредоточены наиболее наукоемкие высокотехнологичные производства и представляющие пятый технологический уклад.

Вместе с тем модернизация и технологическое обновление производства в машиностроительном комплексе происходит лишь на отдельных предприятиях, а крупномасштабные технологические прорывы пока отсутствуют.

Неустойчивые колебательные движения в сторону увеличения или уменьшения доли демонстрируют общее машиностроение и транспортное машиностроение, продукция которых характеризуется длительным циклом изготовления, а также отличается низким спросом и недостаточной конкурентоспособностью на мировом рынке. Предприятия машиностроения реализуют ряд крупных инновационных проектов. Так, предприятия ООО «Уральские локомотивы» совместно с корпорацией «Siemens» успешно осуществляют проект создания уральского локомотива. В 2012 г. произведено 120 электровозов для нужд ОАО «РЖД». В 2013 г. ООО «Уральские локомотивы» планируют запустить технологический цикл по сборке первого электропоезда DesiroRUS (Ласточка). Освоение ООО «Уральские локомотивы» новых видов инновационной продукции позволит дополнительно создать 1300 новых высокопроизводительных рабочих мест.

В числе крупных инвесторов — организация производства беспилотных летательных аппаратов на ОАО «Уральский завод гражданской авиации» и «Пумори-СИЗ» совместно с японской корпорацией «Окита». Сильный импульс развитию региона дает исторически сложившийся оборонно-промышленный комплекс, который был и остается наиболее высокотехнологичной частью промышленного производства [29].

В 2011 г. В Свердловской области работало 42 уникальных промышленных предприятия ОПК, представляющих практически все комплексы оборонной промышленности. В 2011 г. доход предприятий ОПК составил 16,8 млрд руб., что на 20% выше показателей 2010 г. Модернизация предприятий ОПК становится локомотивом модернизации еще не менее 200 смежных предприятий других секторов экономики региона.

Конверсия ОПК стала важнейшим фактором перестройки всей структуры экономики обла-

сти. В период 2000–2013 гг. на конвертируемых крупнейших предприятиях оборонного комплекса (в частности, ОАО ПО «УОМЗ», ОАО «Уралтрансмаш» и др.) произошли кардинальные изменения, связанные с резким повышением доли гражданской продукции.

Определенными точками роста обладает химический комплекс, доля которого в общем объеме отгруженной продукции области составила в 2011 г. 0,3% и, практически мало изменилась по сравнению с 2005 г. (0,2%).

Активное технологическое перевооружение и создание инновационных производств в фармацевтической промышленности дали возможность сформировать в отрасли инновационное ядро и на его основе — фармацевтический кластер, ориентированный на выпуск высокотехнологичной импортозамещающей фармацевтической продукции. Перспективы выхода на новые позиции в мировом рынке химической продукции связаны с реализацией крупных инвестиционных проектов в рамках действующего химического парка «Тагил».

Суммарный объем инвестиционных вложений в основные проекты составит более 36 млрд руб., а количество вновь создаваемых рабочих мест превысит 2500 человек.

Среди социально ориентированных видов производственной деятельности демонстрирует устойчивые темпы роста пищевая промышленность (ее доля возросла с 5,5% в 2005 г. до 6,2% в 2011 г.), а легкая промышленность так и не смогла выйти из глубокого кризисного состояния.

### **Новые формы пространственной организации промышленности**

Анализ показывает, что во многих отраслях промышленности региона активизируются процессы локализации и агломерирования.

Об этом свидетельствует формирование новых форм территориальной организации производственной деятельности, среди которых индустриальные парки, инновационные промышленные кластеры, особая экономическая зона, а также инжиниринговые и технико-внедренческие центры, способные изменить облик промышленности региона, сделать его более современным. На территории Свердловской области предполагается сформировать 10 индустриальных парков, т. е. площадок, полностью обеспеченных инфраструктурой и специально организованных не для развертывания новейших инновационных технологий, а для целей выпуска готовой пользующейся спросом конкурентоспособной про-

дукции, а также принимать непосредственное участие в заказах существующих крупных предприятий.

Только в пяти индустриальных парках, размещенных на площадках Кольцово, вблизи Ново-Свердловской ТЭЦ, в Новоуральске, Среднеуральске, Краснотурьинске предполагается разместить (к 2018 г.) порядка 100 новых производств, которые обеспечат работой более 11 тыс. чел.

Промышленные предприятия Свердловской области сосредотачивают усилия на создании инновационных промышленных кластеров, представляющих группу локализованных на сравнительно небольшой территории связанных и взаимодействующих друг с другом предприятий в рамках одной технологической цепочки.

Формирование промышленных кластеров способно в долгосрочной перспективе решить вопросы частичного замещения высокотехнологичного или важного для страны импорта того или иного товара, улучшить инвестиционный и социальный климат территорий, обеспечить рост налоговых поступлений в местные бюджеты, создать новые рабочие места [14].

Только для четырех проектируемых кластеров — фармацевтического, трубного, алюминиевого и железнодорожно-строительного потребуется более 10 тысяч высококвалифицированных специалистов.

К числу эффективных инструментов стратегического развития региона следует отнести формирование особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Титановая долина» [17].

Она призвана решить одновременно ряд крупных задач, среди которых — привлечение отечественных и иностранных инвестиций, развитие сразу нескольких крупнейших находящихся на мировом уровне технологического развития промышленных предприятий, формирование региональных точек роста во второй по масштабам на территории Свердловской области городской агломерации (Горнозаводской или, иначе, Нижне-Тагильской), создание новых рабочих мест примерно для 13–17 тыс. чел. Общий объем инвестиций в проект до 2031 г. составит 64,5 млрд руб., из них 54,3 млрд руб. — вложения резидентов.

Для ускорения процессов формирования ОЭЗ здесь для резидентов созданы беспроцентные налоговые послабления и преференции. В частности, для резидентов будет обнулена ставка налога на прибыль на 10 налого-

вых периодов, но не с момента регистрации предприятия в ОЭЗ, а с момента получения прибыли.

С 11-го по 15-й налоговый период ставки будут снижены до 5%. Из-за снижения налогов резиденту будет невыгодно скрывать свою прибыль.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что подобная организация промышленности в пространстве Свердловской области усиливает процессы ее территориальной поляризации, ибо практически все индустриальные парки, кластеры и особая экономическая зона локализованы в старопромышленной горнозаводской зоне региона. Здесь же активно развивается и крупнейшая на Урале Екатеринбургская городская агломерация, все в большей степени сосредотачивающая новые и новейшие виды деятельности. Если в 2006 г. один только Екатеринбург концентрировал 18,3% общего объема обрабатывающих производств области, то в 2011 г. — уже 19,5%.

### **О контурах новой модели индустриального развития региона**

Важнейший приоритет в развитии промышленности Свердловской области в обозримом будущем — это реализация новой модернизационно-инновационной модели индустриального развития, предусматривающей конкретную технологическую модернизацию и инновационное развитие, прежде всего обрабатывающих производств с целью наращивания добавленной стоимости, создаваемой на крупнейших предприятиях. Новая индустриализация в экономическом пространстве Свердловской области подразумевает не только коренное обновление основных фондов. Она требует и масштабных инвестиций в создание новой производственной инфраструктуры, в ресурсосберегающие решения, в разработку новых технологий и трансфер зарубежных, подготовку новых кадров, формирование нового организационно-производственного процесса, и даже становление модернизированного человека — как производителя, так и потребителя принципиально новых продуктов, товаров и услуг.

Модернизационно-инновационная модель развития Свердловской области коррелирует с основными программами и положениями, содержащихся в нормативных документах федерального и регионального уровня [6, 11, 16, 25, 26]. Предлагаемая модель индустриального развития Свердловской области в целом находится в русле формирования новой региональ-

ной промышленной политики, основательно разработанной учеными Института экономики УрО РАН [14].

В итоге можно констатировать, что в промышленном производстве региона наряду с совершенствованием традиционных технологий в сложившихся отраслях и производства, нужны новые технологические прорывы, способные не только произвести новые товары и услуги, но и стать стимуляторами структурных сдвигов, катализаторами формирования структуры хозяйства региона более высокого качества и эффективности.

Гипотеза о настоящей необходимости проведения новой индустриализации в эко-

номическом пространстве региона основывается на совокупности теоретико-концептуальных воззрений, верифицируемых и иллюстрируемых эмпирико-фактологическим массивом экономической информации по Свердловской области, согласно которым модернизационно-инновационная модель развития территории выступает как устойчивый типологически значимый инвариант нового регионального развития, требующий выработки и реализации новых подходов, инструментов и механизмов, учитывающих мезоэкономическую специфику и конкретные регионально-отраслевые детерминанты.

*Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 12-12-66-023\_a, а также в рамках темплана 2013 ФГБОУ ВПО УрГЭУ по заказу Министерства образования и науки РФ (тема № 6.5194.2011).*

### Список источников

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : пер. с англ. — М.: Academia, 1999.
2. Бочко В. С. Свердловская область в период реформ. Тенденции преобразований. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2006. — 314 с.
3. Глазьев С. О стратегии экономического развития России // Вопросы экономики. — 2007. — №5. — С. 30-51.
4. Горин Е. А., Осеевский М. Э. Влияние мирового экономического кризиса на промышленное производство: формирование новой структуры // Инновации. — 2010. — №1. — С. 22-29.
5. Гэлбрейт. Дж. К. Новые индустриальное общество : пер. с англ. — М. Прогресс, 1969.
6. Инвестиционная стратегия Свердловской области на период до 2020 года. Утв. указом Губернатора от 14.11.2012 г. №862 — УГ. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
7. Индикаторы инновационной деятельности: 2013 : стат. сб. — М: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. — 472 с.
8. Инновационный путь развития для новой России. — М.: Наука, 2005. — 343 с.
9. Иноземцев В. Л. Воссоздание индустриального мира // Россия в глобальной политике. — 2011. — №6. — С. 85-98.
10. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество. Природа, противоречия, перспективы. — М.: Логос, 2000.
11. Концепция долгосрочного социального-экологического развития РФ на период до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. №1662-р. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
12. Кузык Б. Н. Инновационное развитие России. Сценарный подход // Экономические стратегии. — 2009. — №1. — С. 56-57.
13. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации, Теория, история, диалог, будущее. Т. V. Цивилизации. Прошлое и будущее. — М.: Ин-т эконом. стратегий, 2008. — 576 с.
14. Лаврикова Ю. Г. Кластеры. Стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. — Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2008.
15. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. — М.: Academia, 1999. — 640 с.
16. О долгосрочной государственной экономической политике. Утв. указом Президента РФ от 07.05.2012г. №596. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
17. О создании на территории муниципального образования Верхнесалдинский городской округ Свердловской области особой экономической зоны промышленно-производственного типа. Утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2010 года №1032. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
18. Примаков Е. Нам нужна новая индустриализация // Российский газ. — 2012. — 9 июня.
19. Приоритеты технологической модернизации металлургического комплекса региона / Под ред. О. А. Романовой. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2011. — 288 с.
20. Региональная промышленная политика. От макроэкономических условий формирования к новым институтам развития / Татаркин А. И. Романова О. А., Ченёнова Р. И., Макарова И. В. — М.: Экономика, 2012. — 360 с.
21. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации: аналитический доклад / Под ред. Л. М. Гохберга. — М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012. — 104 с.
22. Романова О. А. Неоиндустриализация как фактор повышения экономической безопасности старопромышленных регионов // Экономика региона. — 2012. — №2. — С. 70-80.
23. Российский статистический ежегодник. 2012 : стат. сб. / Росстат. — М., 2012. — 786 с.

24. Свердловская область в 2006–2010 годах : стат. сб. — Екатеринбург : Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Свердловской области, 2011. — 210 с.
25. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 г. № 2227-р. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
26. Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года. Утв. постановлением Правительства Свердловской области от 27.08.2008 г. № 873-ПП. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
27. Структурная и институциональная модернизация экономики России. Секторальный анализ в контексте мирового развития. — М.: Наука, 2006 — 415 с.
28. Татаркин А. И., Романова О. А. О возможностях и механизме неоиндустриализации старопромышленных регионов // Экономист. — 2013. — №1. — С. 21-37.
29. Шалимов Л. Н., Лесных В. В. Вертикальная интеграция в институциональной трансформации ОПК. — Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2008. — 480 с.
30. Яковец Ю. В. Формирование постиндустриальной парадигмы. Истоки и перспективы // Вопросы философии. — 1997. — №1.
31. Statistical Abstract of the United States 2009. — Washington, 2009.
32. UNCTAD Handbook of Statistics 2009. United Nations. — New York — Geneva, 2009.

### Информация об авторах

**Анимита Евгений Георгиевич** (Екатеринбург, Россия) — доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет (620219, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62, e-mail: ega@usue.ru).

**Силин Яков Петрович** (Екатеринбург, Россия) — доктор экономических наук, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет (620219, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62, e-mail: rime@usue.ru).

**Ye. G. Animitsa, Ya. P. Silin**

### Central Ural towards new industrialization

*The paper proves the need for transition of national economy to the «new industrial modernization» model supported by the government, which able to give Russia a chance to join the ranks of the world's largest economies. It is claimed that regionalization of industrial development will allow to create economic polycentrism in Russia. The role and importance of the Sverdlovsk region in economic development of the country are defined. Structural transformations in region industrial production, which happened on the basis of realization of industrial and modernization model of economic development are revealed.*

*It is emphasized that structural changes represent the convergence processes. In the article, the essence of structural transformations in the regional industries, occurred during 2005-2011 is analyzed. The attention to the formation of new forms of the spatial organization of the industry is paid. It is shown that in a region space the processes of territorial polarization are increased.*

*The creation the new modernization and innovative model for economic development of the region is offered.*

**Keywords:** innovation, modernization, post-industrial society, new industrialization, technological way, Central Ural — Sverdlovsk region, structural changes, large investment projects, industrial parks, special economic zone

*The article is prepared with the support of the Russian Humanitarian Scientific Fund grant No. 12-12-66-023\_a, and also in a framework of Ural State University of Economics plan by request of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (subject No. 6.5194.2011).*

### References

1. Bell D. (1999). Gryadushcheye postindustrialnoye obshchestvo. Opyt sotsialnogo prognozirovaniya: per. s angl. [Future post-industrial society. Experience of social forecasting: translation from English]. Moscow, Academia.
2. Bochko V.S. (2006). Sverdlovskaya oblast v period reform. Tendentsii preobrazovaniy [Sverdlovsk region during reforms. Tendencies of transformations]. Yekaterinburg, Institute of Economics, UB RAS, 314.
3. Glazyev S.O. (2007). O strategii ekonomicheskogo razvitiya Rossii [On a strategy of economic development of Russia]. Voprosy ekonomiki [Questions of Economics], 5, 30-51.
4. Gorin Ye. A., Oseyevsky M.E. (2010). Vliyaniye mirovogo ekonomicheskogo krizisa na promyshlennoye proizvodstvo: formirovaniye novoy struktury [Influence of a world economic crisis on industrial production: creation of new structure]. Innovatsii [Innovations], 1, 22-29.
5. Galbraith J.K. (1969). Novoye industrialnoye obshchestvo: per s angl. [The New Industrial State: translation from English]. Moscow, Progress.
6. Investitsionaya strategiya Sverdlovskoy oblasti na period do 2020 goda. Utv. Ukazom Gubernatora ot 14.11.2012 g. №862 — UG [The investment strategy of Sverdlovsk region for the period up to 2020. Investment strategy of Sverdlovsk region for the period up to 2020. Approved by the Governor's decree of 14.11.2012 No. 862 — UG]. Available at the legal reference system «Consultant Plus».
7. Indikatory innovatsionnoy deyatel'nosti: 2013: stat. sb. [Indicators of innovative activity: 2013: collection of articles]. (2013). Natsionalnyy issledovatel'skiy universitet «Vysshaya shkola ekonomiki» [National research university «The Higher School of Economy»]. Moscow, 472.

8. Innovatsionnyy put razvitiya dlya novoy Rossii [Innovation development path for new Russia]. (2005). Moscow, Nauka, 343.
9. Inozemtsev V. L. (2011). Vossozdaniye industrialnogo mira [Reconstruction of the industrial world]. Rossiya v globalnoy politike [Russia in the global policy]. 6, 85-98.
10. Inozemtsev V. L. (2000). Sovremennoye postindustrialnoye obshchestvo. Priroda, protivorechiya, perspektivy [Modern post-industrial society. Nature, contradictions, prospects]. Moscow, Logos.
11. Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsialno-ekologicheskogo razvitiya RF na period do 2020 goda. Utv. Rasporyacheniyem Pravitelstva RF ot 17.11.2008 g. №1662-r. [The concept of long-term social-ecological development of the Russian Federation for the period up to 2020. Orders Approved by Russian Federation Government Resolution of 17.11.2008 No. 1662-r]. Available at the legal reference system «Consultant Plus».
12. Kuzyk B. N. (2009). Innovatsionnoye razvitiye Rossii. Stsenarnyy phokhod [Innovative development of Russia. Scenario approach]. Ekonomicheskiye strategii [Economic strategy]. 1, 56-57.
13. Kuzyk B. N., Yakovets Yu. V. (2008). Tsivilizatsii, teoriya, istoriya, dialog, budushcheye. T. V. Tsivilizatsii. Proshloye i budushcheye [Civilizations, Theory, history, dialogue, future. Vol. V. Civilizations. Past and future]. Moscow, Institut ekonomicheskikh strategiy [Economic Strategy Institute], 576.
14. Lavrikova Yu. G. (2008). Klastery. Strategiya formirovaniya i razvitiya v ekonomicheskom prostranstve regiona [Clusters. Formation and development strategy in economic space of the region]. Yekaterinburg, Institute of Economics, UB RAS.
15. Novaya postindustrialnaya volna na Zapade. Antologiya [New post-industrial wave in the West. Anthology]. Moscow, Academia, 640.
16. O dolgosrochnoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy politike. Utv. ukazom Prezidenta RF ot 07.05.2012 g. №596 [On a long-term state economic policy. About long-term state economic policy. The decree approved by the President of the Russian Federation from 07.05.2012r. No. 596]. Available at the legal reference system «Consultant Plus».
17. O sozdanii na territorii munitsipalnogo obrazovaniya Verkhnesaldinskiy gorodskoy okrug Sverdlovskoy oblasti osoboy ekonomicheskoy zony promyshlenno-proizvodstvennogo tipa. Utv. postanovleniyem Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 16 dekabrya 2010 goda №1032 [On creation a special economic zone of industrial and production type on the municipality territory of the Verkhnesaldinsky city district of Sverdlovsk region. The resolution approved by the government of the Russian Federation of December 16, 2010 No. 1032]. Available at the legal reference system «Consultant Plus».
18. Primakov Ye. (2012). Nam nuzhna novaya industrializatsiya [We are in need of new industrialization]. Rossiyskiy gaz [Russian gas]. June, 9.
19. Romanova O. A. (Ed.) (2011). Priorityety tekhnologicheskoy modernizatsii metallurgicheskogo kompleksa regiona [Priorities of technological modernization of regional metallurgical complex]. Yekaterinburg, Institute of Economics, UB RAS, 288.
20. Tatarkin A. I., Romanova O. A., Chenyova R. I., Makarova I. V. (2012). Regionalnaya promyshlennaya politika. Ot makroekonomicheskikh usloviy formirovaniya k novym institutam razvitiya [Regional industrial policy. From macroeconomic conditions of formation to the new institutes for development]. 360.
21. Gokhberg L. M. (Ed.) (2012). Reyting innovatsionnogo razvitiya subektov Rossiyskoy Federatsii: analiticheskiy doklad [Rating of innovative development of the Federation subjects of Russia: the analytical report]. Natsionalnyy issledovatel'skiy universitet «Vysshaya shkola ekonomiki» [National research university «The Higher School of Economy»], 104.
22. Romanova O. A. (2012). Neoindustrializatsiya kak faktor povysheniya ekonomicheskoy bezopasnosti staropromyshlennykh regionov [Neoindustrialization as a factor of the increase of economic safety of old industrial regions]. Ekonomika regiona [Economy of Region], 2, 70-80.
23. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2012: stat. sb. [Russian statistical year-book. 2012: collection of articles]. (2012). Rosstat. Moscow, 786.
24. Sverdlovskaya oblast v 2006-2010 godakh: stat. sb. — Yekaterinburg: Territorialnyy organ federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Sverdlovskoy oblasti. [Sverdlovsk region in 2006-2010: collection of articles — Yekaterinburg. Territorial body of Federal State Statistics Service in Sverdlovsk region] (2011). 210.
25. Strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossiyskoy federatsii na period do 2020 goda. 08.12.2011 g. № 2227-r. [Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020. The order approved by the Government of the Russian Federation of 08.12.2011 No. 2227-r]. Available at the legal reference system «Consultant Plus».
26. Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Sverdlovskoy oblasti na period do 2020 goda. Utv. postanovleniyem Pravitelstva Sverdlovskoy oblasti ot 27.08.2008 g. № 873-PP [Strategy of socio-economic development of Sverdlovsk region for the period up to 2020. The resolution approved by the government of Sverdlovsk region of 27.08.2008 No. 873-PP]. Available at the legal reference system «Consultant Plus».
27. Strukturnaya i institutsionalnaya modernizatsiya ekonomiki Rossii. Sektornyy analiz v kontekste mirovogo razvitiya [Structural and institutional modernization of Russian economy. The sectoral analysis in a context of world development]. (2006). Moscow, Nauka, 415.
28. Tatarkin A. I., Romanova O. A. (2013). O vozmozhnostyakh i mekhanizme neoindustrializatsii staropromyshlennykh regionov [On opportunities and mechanism of neoindustrialization of old industrial regions]. Ekonomist, 1, 21-37.
29. Shalimov L. N., Lesnykh V. V. (2008). Vertikalnaya integratsiya v institutsionalnoy transformatsii OPK [Vertical integration in institutional transformation of defence industry complex]. Yekaterinburg, Institute of Economics UB RAS, 480.
30. Yakovets Yu. V. (1997). Formirovaniye postindustrialnoy paradigmy. Istoki i perspektivy [Formation of a post-industrial paradigm. Sources and prospects]. Voprosy filosofii [Questions of Philosophy]. 1.
31. Statistical Abstract of the United States 2009. — Washington, 2009.
32. UNCTAD Handbook of Statistics 2009. United Nations. — New York — Geneva, 2009.

### **Information about the authors**

**Animitsa Yevgeny Georgievich** (Yekaterinburg, Russia) — Doctor of Geographical Sciences, Professor, Head of the Chair for Regional, Municipal Economy and Management, Ural State University of Economics (620219, Yekaterinburg, 8 Marta str, 62, e-mail: ega@usue.ru).

**Silin Yakova Petrovich** (Yekaterinburg, Russia) — Doctor of Economics, Professor at the Chair for Regional, Municipal Economy and Management, Ural State University of Economics (620219, Yekaterinburg, 8 Marta str, 62, e-mail: rime@usue.ru).